

Исследование почв можно условно разделить на следующие этапы: исследование общего характера – осмотр почвенных наслоений и сравнительных образцов, микроскопическое исследование всех объектов и образцов и др.; анализ физико-химических свойств – цвет, карбонатность, гранулометрический состав, ферментная активность и т. д.; анализ минералогических компонентов почвы и инородных включений антропогенного происхождения (в настоящее время, исходя из экспертной практики нашего государства и стран ближнего зарубежья, экспертами-почвоведцами не решается вопрос о содержании в почве включений, указывающих на конкретный источник ее происхождения, при обнаружении инородных включений к проведению исследования, как правило, привлекаются эксперты других специальностей, а само исследование направляется на решение идентификационной задачи в отношении выявленных объектов); изучение органической части почвы, прежде всего гумуса; исследование объектов растительного и животного происхождения – исследование биологических компонентов почв.

Систему аналитических методов, применяемых в судебной почвоведческой экспертизе, пока еще нельзя признать окончательно сформированной. Однако микроскопическое исследование используется практически всегда, так как оно позволяет дифференцировать почвы по цвету, структуре, механическому составу, выделить твердые инородные включения.

Большую группу составляют методы геолого-минералогического исследования, которые позволяют выяснить происхождение почвы, установить характер и интенсивность процессов выветривания и на основе этого провести дифференциацию образцов и локализацию участка местности. Для изучения геолого-минералогического состава почв применяются микроскопические методы, эмиссионный спектральный анализ, рентгеновский флуоресцентный анализ, спектроскопические методы. Кроме того, в криминалистической литературе указаны: метод электронного парамагнитного резонанса и дифференциальный термический анализ, однако в установившейся экспертной практике, характерной для государств – участников СНГ, при проведении исследований объектов почвенного происхождения они не применяются. Сегодня геолого-минералогические исследования в Республике Беларусь не проводятся.

При установлении общей родовой принадлежности используются данные определения механического состава почвы и некоторых ее химических свойств, в частности карбонатности. Эти методы заимствованы из классического почвоведения и с некоторой модификацией применяются в судебной почвоведческой экспертизе.

Значительную группу методов исследования почв составляют методы анализа органических веществ почвы, которые позволяют определить не только количество органического вещества, но и его качественный состав. В судебно-экспертных организациях Республики Беларусь используют элементный органический анализ, спектрофотометрию органических веществ почвы, хроматографические методы. В установившейся экспертной практике, характерной для государств – участников СНГ, при проведении исследований объектов почвенного происхождения не применяются методы электрофореза, тонкослойной и газовой хроматографии.

Задача локализации почвенных участков не может быть решена без исследования биологических компонентов почвы. Из большого числа биологических методов в криминалистическом исследовании почвы нашли применение: спорово-пыльцевой анализ, спектрофотометрия, исследование растительных частиц. Иные методы, указанные в криминалистической литературе, для исследования биологических компонентов почв (метод определения ферментной активности почв, диатомовый, микробиологический, протозоологический анализы) в экспертной практике, как правило, не применяются.

Особенностью биологических методов в судебной почвоведческой экспертизе является избирательность их применения. Например, спорово-пыльцевой анализ позволяет качественно реконструировать растительный покров территории по отобраным образцам.

Существующие методы исследования биологической части почвы позволяют получать различную информацию – от признаков, характеризующих достаточно обширные территории, до признаков, свойственных малым почвенным ареалам, соизмеримым по площади с местом происшествия. Основной трудностью в применении указанных методов является оценка получаемых результатов, что связано с динамичностью выявляемых признаков. Решение основной задачи судебной почвоведческой экспертизы – идентификации локального почвенного образования – часто основано на выявлении случайных признаков, обусловленных наличием в почве инородных включений, генетически с ней не связанных и образовавшихся вследствие техногенеза. Поскольку жизнедеятельность человека часто носит локальный характер, произвольно изменяя естественный почвенный покров, изучение ее результатов в виде включений в почву позволяет осуществлять локализацию и даже индивидуализацию участков местности.

В заключение следует отметить, что владение сотрудниками следственных и иных подразделений правоохранительных органов основами судебной почвоведческой экспертизы и возможностями судебно-экспертных организаций Республики Беларусь оптимизирует их работу при назначении экспертиз и исследований и их оценке.

УДК 343.98

Чжу Вэнь

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЦИФРОВОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ

Криминалистика как наука находится в постоянном развитии. Наряду с традиционными объектами криминалистической техники (материальные следы, оружие, транспортные средства и т. д.) появились и широко используются в практической деятельности цифровая информация и ее носители. Появление таких объектов обусловлено постоянным расширением сферы использования цифровых технологий в быту и в различных профессиональных информационных системах.

Цифровая информация и технологии по ее созданию, обработке, хранению, передаче, использованию стали рассматриваться в качестве элемента материальной структуры преступления, учитываться при разработке рекомендаций методического, тактического и технического уровня в криминалистике. В области методологии криминалистики цифровые объекты также внесли коррективы, так как дополнили привычные для криминалистики модели слеодообразования и классификации следов.

В настоящее время в литературе используется понятие «цифровая криминалистика», которое обозначает специфическую область криминалистических знаний теоретических основ криминалистики, криминалистической техники, криминалистической тактики, методики расследования отдельных видов преступлений, относящихся к работе с цифровой информацией и ее носителями.

При этом, без сомнения, цифровой объект имеет техническую и технологическую природу. Цифровые следы невозможно исследовать непосредственно органолептически. Работа с ними как с источниками доказательств (носители информации) и доказательствами (информация) всегда сопряжена с применением криминалистической техники и криминалистических технологий. Это означает, что технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений в сфере цифровой криминалистики играет решающую роль.

Современное понимание технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений подразумевает создание условий постоянной готовности для применения технико-криминалистических средств, методов и технических средств при расследовании. Это понятие универсально и отражает наиболее важные цели в организации деятельности по расследованию преступлений. Любые возможные проблемы, связанные с использованием криминалистической техники, охватываются этим определением. В достаточной степени разработаны и направлены развития технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений (Г.И. Грамович, В.А. Волынский):

разработка новых и совершенствование имеющихся методов и технических средств;

организация производства, поставок и распределения технико-криминалистических средств, поддержание их в пригодном состоянии;

совершенствование подготовки сотрудников правоохранительных органов в области применения технико-криминалистических средств;

совершенствование уголовно-процессуального законодательства и ведомственного правового регулирования в вопросах применения технико-криминалистических средств и методов;

совершенствование организационной структуры экспертных подразделений, форм и методов их деятельности, взаимодействия субъектов при применении технико-криминалистических средств.

Данный перечень направлений совершенствования технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений, несмотря на то что был сформулирован около 30 лет назад, поразительно образом совпадает по содержанию с предложениями китайских ученых-криминалистов в области цифровой криминалистики. Так, Линь Цзяюнь в статье «Изучение и применение электронных доказательств в соответствии с новым Уголовно-процессуальным законом» (2017) в качестве направления совершенствования работы правоохранительных органов с цифровыми доказательствами указал на необходимость:

разработки и стандартизации электронного оборудования для сбора цифровых доказательств – государство должно усилить финансовую и техническую поддержку исследований и разработок в данном направлении;

повышения профессиональных знаний и навыков персонала при работе с электронными доказательствами – с этой целью следует качественно улучшать преподавательский состав, т. е. привлекать высококвалифицированные кадры профессорско-преподавательского состава к обучению специалистов, работающих с электронными доказательствами;

усиления экспертной составляющей, создания специализированных подразделений – следует особое внимание уделять сложным системам электронных доказательств, развивать идентификационное направление исследований и повышать эффективность иных исследований;

ускорения институционализации процедур сбора электронных доказательств – практика следственной работы и судебного рассмотрения свидетельствует о необходимости дополнительной регламентации работы с электронными доказательствами, для чего необходимо разрабатывать и принимать соответствующие стандартные методики и подзаконные акты.

Следует отметить, что понятие технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений в китайской научной доктрине не используется. Вместе с тем, сравнивая подходы белорусских и китайских ученых, выявляется их полное совпадение в вопросах, которые белорусские и российские ученые обычно рассматривают в рамках учения о технико-криминалистическом обеспечении расследования преступлений. Это является свидетельством того, что в основе рассматриваемого учения лежат универсальные закономерности. Они оказались актуальны и в новых условиях – в период формирования цифровой криминалистики. Очевидно также, что в различных государствах имеют место одни и те же закономерности технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений.

В контексте рассматриваемых универсальных закономерностей обращают на себя внимание закономерности процессуального и ведомственного правового регулирования. Входят ли эти закономерности в предмет криминалистики? Данный вопрос имеет сугубо теоретическое значение, так как с практической точки зрения любой закон является обязательным и в этом смысле субъект, применяющий технико-криминалистическое средство, вынужден соблюдать правовые нормы. Вместе с тем, безусловно, эффективность разрабатываемых криминалистическими средствами и методами расследования зависит от того, какие средства и методы по закону считаются допустимыми. В данном случае обнаруживается смежная межотраслевая область знаний – сфера правоотношений по применению технико-криминалистических средств, а также методов и закономерностей, которые при этом используются.

Применительно к сфере цифровой криминалистики допустимость цифровых доказательств обеспечивается средствами и методами подтверждения источника информации, неизменности содержания информации, корректности (научной обосно-

ванности) ее анализа и оценки. Полагаем, что криминалистика может и должна разрабатывать не только средства и методы работы с цифровыми доказательствами, но и рекомендации по совершенствованию правового регулирования порядка их применения. Такой комплексный подход к совершенствованию технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений успешно применяется китайскими учеными и специалистами.

УДК 343.98

Чжу Цзюй Чжен

СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Способ совершения преступления в юриспруденции может выступать не только как признак основного состава преступления, но и как квалифицирующий признак, и как обстоятельство, влияющее на индивидуализацию наказания, что определяет важность и актуальность подробного анализа способа совершения преступления. Изучение способа совершения преступления позволяет выявить характер и степень общественной опасности деяния, правильно его квалифицировать, в том числе разграничить со смежными составами преступлений, установить особенности субъективной стороны преступления, индивидуализировать наказание. Таким образом, анализ способа совершения преступления призван содействовать как теоретическому осмыслению имеющихся проблем, так и решению уголовно-правовых вопросов в практической деятельности.

Не меньшее значение в связи с потребностями практики придается исследованию способа совершения преступления и в криминалистической науке. Более того, можно утверждать, что изучение способов совершения преступлений имеет методологическое значение, что подтверждается в неформальном принципе криминалистики «от способа совершения преступления – к способу его раскрытия». В этой связи Р.С. Белкин отмечает: «...способ совершения и сокрытия преступления, точнее – знание о нем, определяют путь познания истины по делу, т. е. метод раскрытия и расследования». Значительное внимание способу совершения преступления уделяется и в связи с тем, что он является одним из основных слеодообразующих элементов криминалистической характеристики любого вида преступления и выступает своеобразным «ключом» к их раскрытию. Именно поэтому познание способов совершения преступлений является источником для подготовки рекомендаций по борьбе с преступностью. Данные об этой криминалистической категории используются для разработки тактических приемов и методических рекомендаций по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, а также для организации и планирования расследования. В частности, информация о способах совершения преступлений используется для обеспечения полноты, всесторонности и эффективности расследования, поиска лиц, совершивших преступление, а также для предупреждения их совершения уже известными способами или которые могут появиться. Проблемы определения понятия и структуры способа совершения преступления разрабатывали такие криминалисты, как Р.С. Белкин, Г.Г. Зуйков, В.Ф. Ермолович, Б.Н. Коврижных, А.Н. Колесниченко, В.П. Колмаков, Г.Н. Мухин.

Способ совершения преступления – это сложное и многогранное явление реальной действительности, имеющее как уголовно-правовое, уголовно-процессуальное, криминологическое, так и криминалистическое значение, что определяет интерес изучения способа совершения преступления данными правовыми науками, обслуживающими потребности борьбы с преступностью.

Каждая правовая наука, включая способ совершения преступления в предмет своего исследования, в проблематику, обусловленную задачами соответствующей науки, изучает его под определенным углом зрения. В результате понятие «способ совершения преступления» наполняется различными свойствами, характеризующими тот или иной аспект данного явления. Криминалистика как наука о закономерностях раскрытия преступлений исследует его влияние на определение методики, тактики и техники расследования преступлений. Указанные обстоятельства привели к созданию в каждой из этих правовых наук собственного понятийного аппарата, соответствующего их специфическим целям исследования.

Вместе с тем взаимосвязь и взаимообусловленность всех правовых наук предполагают необходимость определения общего для них понятия способа совершения преступления, которое бы не исключало, а предполагало познание его особенностей. При этом основные свойства способа совершения преступления, сформулированные в обобщенном понятии, должны учитываться в любом аспекте его изучения науками криминального цикла. Следует обратить внимание на то, что если исследователи-процессуалисты, криминалисты, криминологи в понятие «способ совершения преступления» будут вкладывать различный смысл, то невозможно будет проведение комплексного исследования данной проблемы.

Рассматривая значение понятия способа совершения преступления в юриспруденции, необходимо отметить, что существует ряд точек зрения на эту проблему, например, Г.Н. Мухин указывает на значение способа совершения преступления с учетом юридической науки:

«Уголовно-правовое – это значение способа совершения преступления для квалификации преступления и определения наказания виновным, а именно: по признаку способа совершения преступления законодатель нередко ограничивает друг от друга уголовно наказуемые деяния (кража, грабеж, мошенничество и т. п.).

Уголовно-процессуальное – это значение использования данных о способе совершения преступления для доказывания обстоятельств расследуемого преступления, а именно: способ совершения преступления рассматривается законодателем как часть события преступления; способ совершения преступления входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию; способ совершения преступления должен быть указан в справке о результатах проведенного по делу предварительного расследования и в описательно-мотивированной части обвинительного приговора, так как он имеет важное значение для определения степени общественной опасности деяния и личности преступника.

Криминалистическое – это значение познания закономерностей способа совершения преступления для раскрытия преступления, базирующееся на детерминированности и повторяемости способа совершения преступления, а именно: на основе